Зильберштейн Т.М.
Опубликовано: "Реальность и субъект", СПб, 2002, № 4.

Основной вопрос статьи – что изменяется в представлениях о реальности, когда человек начинает использовать соционику для взаимодействия с окружающим миром. Рассмотрены предполагаемые причины устойчивости «соционических» представлений об окружающих и влияние «соционических инвариантов» – типов и интертипных отношений – на восприятие субъектом как окружающих людей, так и себя самого. Отмечена мифоподобная целостность таких представлений, склоняющая к погружению в рамки «соционического мифа».

Что такое реальность? Чаще всего при этом почему-то вспоминают твёрдые предметы – стены, например, – которые создают препятствия нашим намерениям, и именно ощущение сопротивления движению руки "сквозь" стену делает её для нас "реальной". В этой статье я хочу остановиться на рассмотрении вопроса о том, что происходит с "реальностью", когда в наши представления о ней встраивается соционика.

Наше восприятие реальности принципиально иллюзорно и ограничено тем описанием мира, которое у нас имеется [1]. Мы можем опознать нечто как квадратный синий табурет, только если у нас есть, до восприятия данного предмета, представления о квадратной форме, синем цвете и "табуретах вообще". Если какое-то представление отсутствует, то изменится и описание, например при отсутствии понятия "табурет" описание примет вид “квадратная синяя доска на четырёх ножках”.

Когда в нашем описании мира появляется соционика, то, естественно, меняется представление о той части мира, которую соционика изучает – об устройстве психики, об окружающих людях и о взаимоотношениях между ними. Человек начинает работать с соционическим описанием реальности и, действительно, обнаруживает, что соционические типы и закономерности можно найти в окружающем мире. Наступает важный этап – человек, включивший в свою "карту реальности" понятия соционики, начинает типировать окружающих людей и, что не менее важно, "просчитывать" соционические "отношения" между окружающими и между собой и окружающими. Известно, что даже люди, профессионально занимающиеся соционикой, нередко допускают ошибки в определении типов, если определяют их "прикидочно", без проведения специальной диагностики. В прочих случаях, по-видимому, ошибки происходят намного чаще. Пресловутая 30% сходимость результатов Днепропетровского эксперимента [2] дает некоторое представление о порядке величины этой ошибки – около половины типов определяется неправильно. Соответственно, неправильно определяются и соционические отношения – как парные,

так и групповые. По-видимому, такая ситуация должна вызывать полный хаос в голове типировщика, так как выводы и прогнозы, которые он делает исходя из своего соционического представления об окружающих, должны весьма часто расходиться с наблюдаемым из-за ошибок в типированиях.

В действительности этого, как правило, не наблюдается. "Соционики" обычно вполне уверены в типах своего окружения. Тому есть несколько причин.

Во-первых, типирование может описывать какую-то часть личности протипированного, например некоторую роль, которую он часто играет. Тогда выводы, делаемые из "знания типа" будут справедливы в той мере, в которой роль отыгрывается человеком и в зависимости от того, насколько явно или наоборот, малозаметно, проглядывает "истинный" тип.

Во-вторых, возможен перенос каких-то индивидуальных свойств человека на свойство типа, к которому его отнесли, сопровождаемый более или менее правдоподобной аргументацией. Конечно, бывает, что какие-то личные особенности обусловлены главным образом ТИМом. Но чаще всего в наблюдаемых особенностях тесно сплетены ТИМные характеристики, жизненный опыт, убеждения, способности и много чего ещё; однако, именно ТИМную составляющую часто выделяют как основную. Это связано с явно или неявно принимаемым предположением о том, что личность в первую очередь обусловлена именно соционическим типом.

С другой стороны, такое привнесение личного в типное сохраняет понимание особенностей человека. Например, наблюдаемую у какого-то человека «аккуратность и внимание к деталям» мы можем отнести на счёт его «сенсорного типа». И даже если мы в этом ошибемся, – пусть человек этот оказался интуитивного типа, а к аккуратности его приучили в детстве – выводы о человеке, которые мы можем сделать из его мнимой «сенсорности» в связи с таким его качеством, как аккуратность – могут оказаться вполне оправданы. А аккуратны или неаккуратны, в действительности, могут быть как сенсорики, так и интуиты – хотя, вероятно, среди первых аккуратных несколько больше.

И, наконец, в-третьих, существует так называемый "самооправдывающийся прогноз". Сущность этого психологического явления понятна из названия. Человек часто проявляет склонность совершать неосознанные действия, направленные на подтверждение своих прогнозов. Это связано с тем, что несбывшийся прогноз поставил

бы под сомнение базу, на которой он был сделан, а человек, согласно теории когнитивного диссонанса, склонен сводить к минимуму сомнения по поводу своих представлений о мире. Д.Бухвалов [3] рассмотрел этот случай как перенос и контрперенос. Отметим главное: во-первых, общность этого процесса с обычной ситуацией общения – любые ожидания, проецируемые на человека и связанные с нашим представлением о нем, так или иначе воздействуют на него, и часто человеку бывает психологически проще соответствовать этим ожиданиям. Во-вторых, специфичность соционических ожиданий: формализованность и относительная "стандартизация" заданного набора типов и отношений. Назовем эти "стандартизованные" представления о типах и соционических отношениях, к которым, согласно постулатам соционики, могут быть отнесены любые конкретные люди и отношения между ними, "соционическими инвариантами" и рассмотрим их влияние на ситуацию общения [4].

Подобные "инварианты", конечно, распространены и помимо соционики. Человек вообще может, привыкнув с детства к нескольким типам взаимодействия, переносить их далее в прочие ситуации общения. В этом случае принятие "соционических инвариантов" в свое описание мира дает существенное расширение представлений о вариантах взаимодействия с людьми. Человек узнает, что другие люди могут воспринимать мир, выносить суждения и принимать решения способами, которые совсем не похожи на его собственный. С другой стороны, может вдруг выясниться, что отношения могут носить характер не только, например, дополнения, тождества и конфликта. Соционические отношения являются очень важной и притом весьма малоисследованной областью соционики. Тем охотнее место научных знаний занимают мифологические представления.

Основа мифологической части описания соционических отношений была заложена А. Аугустинавичюте [5]. Отношения описаны как замкнутый набор вариантов взаимодействия с окружающими, описания целостны, как и подобает мифу. Не проводится никакого внятного разграничения между соционическими и внесоционическими отношениями. Иными словами, "соционические отношения", как характерные особенности отношений, связанные с типами участвующих в них людей, неявно отождествляются с отношениями в целом. Именно эта целостность описания дает возможность погрузиться в мир соционических представлений, делая их если не единственной, то по крайней мере наиболее важной системой описания окружающих и взаимоотношений. Благодаря этому у человека появляется целостное, мифоподобное, понимание связей между людьми, выраженное в терминах соционических отношений. Соционические отношения, являясь в своих описаниях, как заметил Д.Бухвалов [3], элементами мифа о герое, дают разнообразные возможности описания отношений между людьми. Это происходит, по-видимому, благодаря тому, что “миф о герое” – весьма универсальный мотив, так как он связан со становлением сознания и отдельной личности [6].

Остановимся теперь на эффектах, которые представляются мне отрицательными, на издержках этого способа взаимодействия с миром. Итак, "соционические инварианты" претендуют на полноту описания мира; но при этом их ограниченное, штучное количество. Жизнь, как обычно, шире любых описаний; поэтому, во-первых, восприятие должно быть соответствующим образом настроено, чтобы отображение мира в описании укладывалось в инварианты. Во-вторых, неизбежны затраты на "оправдание" собственных прогнозов, на усилия по удерживанию объектов восприятия в рамках этих инвариантов по рассмотренному выше механизму самооправдывающихся ожиданий. В-третьих, себя типировщик рассматривает как такой же объект типирования, и это представление о себе как об обладающем типными характеристиками также настраивается на самоподтверждение, причем даже более жестко.

Изменения, вызванные типированием, как отметил Данил Бухвалов [3], распространяются на уровни от поведения до идентичности. Для "Я" удерживание представлений о своей идентичности является очень важной задачей, так как осознание своей самотождественности является базовым условием существования “Я”. Это приводит к некоторой "стандартизации" Я-образа в соответствии с “типными” представлениями. Р.Степанов [7] упоминал о том, что растождествление с собственным типом является минимальным условием экологичного использования соционики в работе с Я-образом и во взаимодействии с внешним миром. На мой взгляд, это является условием необходимым, но недостаточным. В соционике нет определённости в том, в какой степени тип определяет склонности данного конкретного человека, хотя обычно признается, что многие индивидуальные особенности "внетипны". Так или иначе, но в представлениях человека, работающего с соционикой, существует, во-первых, модель типа по крайней мере как одного из важнейших механизмов работы психики, во-вторых, осознание того, что одна из этих моделей – "его", описывает работу его собственной психики. Это не то же самое, что отождествление. Но это также может приводить к изменению поведения (способностей, убеждений) так, чтобы это не противоречило представлению о модели "своего" типа.

Естественно, что чем более такое представление гибко, тем более оно экологично. Но, с одной стороны, чрезмерно гибкие, легко перекраиваемые на ходу представления приводят к тому, что становятся невозможным делать сколько-нибудь определённые выводы из информации о типе данного человека. С другой стороны, внесение детерминизма в качестве побочного эффекта приводит к тому, что человек сам начинает подчиняться своему пониманию соционических закономерностей, в степени, близкой к той, в которой по его мнению его собственные свойства как индивида описываются типом. Аналогичный процесс происходит и во взаимоотношениях с окружающими, и в понимании собственного поведения и способностей, и в формировании убеждений.

Таким образом происходит формирование соционизированной реальности. Она вполне "реальна". В ней есть совершенно реальные преграды – можно пойти и проверить, в самом ли деле, например, общение на близкой психологической дистанции приводит к обоюдному дискомфорту в отношениях конфликта. Есть и такие же реальные способы повлиять на нее, совершая те или иные действия. И, помня о возможностях, открываемых соционикой, не следует забывать о тех рамках, которые она ставит. Однако, они часто существуют для нас лишь постольку, поскольку мы находимся внутри этой реальности – точно так же, как для двумерного существа на листе бумаги сплошная линия означает непреодолимую стену. Вполне возможно, что вне "соционизированной реальности" найдутся способы обхода тех "стен", которые так реальны для нас внутри её – точно так же, как соционизация реальности сама позволяет обойти многие преграды во взаимодействиях с окружающими. Ведь то, что мы обычно называем "реальностью" – есть лишь наши согласованные способы её восприятия, которых, в принципе, может быть бесконечно много.

Позволю себе процитировать в заключение Г.Рейнина [1]:

"Сейчас существует то, что можно было бы условно назвать рынком духовности. На этом рынке можно найти самые разные описания мира, чего только нет. Берите почти любую книгу и вы можете прочитать, как мир устроен "на самом деле". И очень мало на этом рынке инструментов. Под инструментом – я здесь хочу это понятие как-то отделить – я понимаю описание мира, т.е. сенсорное пространство в сочетании с полной осознанностью того, как и для чего оно создано и как работает этот механизм восприятия. Здесь можно было бы предложить такую формулу.

Пространство + осознанность = инструмент

Инструмент – осознанность = патогенная система верований".

Соционика, на мой взгляд, является очень эффективным по своим возможностям “сенсорным пространством”, обладающим значительной широтой охвата и многомерностью. Это позволяет ставить и решать разнообразные задачи. Но в этой универсальности её и заключается опасность тотальной “соционизации реальности” и превращения соционики в патогенную систему верований. Велик соблазн принять

широту охвата за всеохватность и отказаться выходить за пределы “соционизированной реальности”. Я надеюсь, что наблюдения, изложенные в этой статье, помогут занимающимся соционикой увеличить осознанность своей работы с этим замечательным инструментом.

Благодарю Евгения Шепетько за ряд ценных мыслей и замечаний, использованных при написании статьи.

Литература

1. Рейнин Г.Р. Картина мира, его описание и патогенные системы верований
2. Павлов В.Л., Малая Н.Л., Семенча И.Е., Гудрамович В.И., Пецольд С.Э.Что показал эксперимент СРТ-99 // «Соционические чтения», № 9 (30), сентябрь 1999.
3. Бухвалов Д.В. Импринт и типирование // СПиМО, 2001, № 10 (октябрь).
4. Термин «соционические инварианты» предложен Евгением Шепетько.
5. Аугустинавичюте А. Соционика, т.1, Тула, “Издательство АСТ”, 1998.
6. Э.Нойманн “Происхождение и развитие сознания”, М., “Рефл-бук”, 1998, с. 157.
7. Степанов Р.А. Типы архетипов // СПиМО, декабрь 2001.